

— Со Хоюн.

С тревогой глядя на Сон Дживона, я с опозданием понял, что Лим Хёнсу обращается ко мне. Я послушно подошел к ней и сел, а она шепнула мне:

— Эй, твои участники лучше, чем я думала. Они милые ребята.

— Они неплохие, — согласился я.

— Да, я думала, что они все будут высокомерными. Как ты.

— Это комплимент, верно, госпожа композитор?

— Конечно, ты — милый и наглый ребенок, — Лим Хёнсу продолжала радостно напевать.

— Чувствуется усталость после долгого перерыва. Все немного грубовато, потому что делается в спешке... Я всегда привыкла работать с большими звездами, но недавно созданная группа с таким боевым духом, как у вас, мне тоже нравится.

Я поднял подбородок и посмотрел на Лим Хёнсу, спросив:

— Госпожа композитор, знаете ли вы, что значит, когда кто-то принимает желаемое за действительное?

— Ты имеешь в виду, что они хорошее? — спросила она.

— Конечно, вы даже не представляете, как вы мне нравитесь, госпожа композитор.

— Большое спасибо.

Лим Хёнсу выглядела взволнованной.

Сон Дживон неподвижно стоял перед поп-фильтром микрофона. Лим Хёнсу включила микрофон, который передавал сигнал в студию звукозаписи.

— Основной вокал, ты готов? — спросила она.

— Да! Я готов. — Сон Дживон кивнул головой.

Участники группы, судорожно отработывающие свои партии, разом подняли головы.

Зазвучал ритм, и Сон Дживон выровнял дыхание. Его глаза тревожно заблестели. Лим Хёнсу пробормотала:

— Надеюсь, у него все получится.

Я ухмыльнулся.

«Сон Дживон»? «Надеюсь, у него все получится»?

Дай мне, дай мне, дай мне второй шанс.

Бесполезнее всего было беспокоиться о знаменитостях.

Голос Сон Дживона эхом разнесся по всей студии звукозаписи. Лим Хёнсу опустила взгляд и сомкнула губы.

По мере исполнения песни напряжение Сон Дживона постепенно ослабевало, и он все больше погружался в песню.

Повтори еще раз, для нас это начало,

Я буду возвращаться каждый раз,

Не бойся этого странного чувства.

Высокую ноту Сон Дживона было так приятно слушать.

Комфортно.

Я расслабился, откинувшись на спинку стула.

Закончив свою партию, Сон Дживон не сводил глаз с Лим Хёнсу, которая повернула к нему микрофон.

— Сон Дживон, — позвала его Лим Хёнсу.

— Да, да?

— Как считаешь, как ты спел? — спросила Лим Хёнсу тихим голосом. От этих слов зрачки Сон Дживона завибрировали, как волны в штормовой день.

— Хм... я думаю, что мои высокие ноты были в порядке, — ответил Сон Дживон.

— Высокие ноты? Да, прямо сейчас это не проблема. — Лим Хёнсу рассмеялась.

Чон Даджун задышался. Ким Сонхён тоже напрягся. Все были в волнении.

В любом случае, она умеет держать людей в напряжении. Не зря она популярна как судья программы прослушивания.

— У тебя неплохой голос, не так ли?

— С-спасибо! — поблагодарил Сон Дживон.

— Почему ты появился только сейчас? У тебя хорошо получается. И концовка тоже чистая... Ты давно стажировешься?

— Э-э... Уже семь лет.

— Неудивительно, я так и думала. Не надо только нервничать. Иногда излишняя нервозность может повлиять на твой тон, — сказала Лим Хёнсу.

— Хм-м, да... — Несмотря на предупреждение не нервничать, Сон Дживон занервничал еще больше.

Лим Хёнсу то ли не заметила, то ли проигнорировала это, и еще несколько раз попросила Сон Дживона, чтобы тот спел. Даже выйдя из студии звукозаписи, Сон Дживон все еще нервничал, его тело слегка дрожало.

«Хм, его состояние немного...» — подумал я, но не закончил мысль.

— Ну, ничего страшного, думаю, в следующий раз у тебя получится лучше. Давайте перейдем к следующему рэпу, — в итоге произнесла Лим Хёнсу.

— Да! Кан Ичхэ готов к записи! — воскликнул от нетерпения Кан Ичхэ.

Кан Ичхэ вошел в студию, а Лим Хёнсу продолжила слушать, оценив, что он не так хорош, как Сон Дживон, но в целом неплох.

Затем наступила очередь Ким Сонхёна и Чон Даджуна.

— Кан Ичхэ, пожалуйста, уделяй больше внимания произношению. Ты хорошо произносишь слова, но... — продолжила наставлять Лим Хёнсу.

— У Ким Сонхёна слабые высокие ноты, но голос у него хороший.

— Чон Даджун... Твой голос уникален и привлекателен. Неплохо. Но тебе нужно больше практики.

Лим Хёнсу руководила ими шаг за шагом, и запись шла полным ходом.

В то же время я заново оценил участников. Может, им и не хватает звездной силы, но навыки у них в основном хорошие. Да и характеры, честно говоря, неплохие... Ну, это не то, в чем я действительно разбираюсь.

Я спокойно потягивал коктейль, который мне принесли сотрудники, когда Чон Даджун закончил запись и вышел из кабинки.

Лим Хёнсу обернулась и улыбнулась мне.

— Ну вот, наш мошенник. Теперь твоя очередь.

— Да, да, — игриво ответил я и открыл дверь в студию звукозаписи.

Качество записи оказалось лучше, чем ожидалось, и мне пришлось соответствовать этому уровню. Обеспокоенные взгляды членов группы устремлялись мне в спину. После болезни и ужасного танца у меня не было времени даже на то, чтобы заняться пением. Я чувствовал, что ребята обеспокоены тем, что мои способности к пению тоже снизились.

Согласно сеттингу игры, айдол Со Хоюн был исключен из группы из-за болезни, так что, скорее всего, я и раньше не мог сравниться с другими участниками.

— Ты готов?

Надев наушники, я услышал в студии голос Лим Хёнсу. Я уже участвовал в конкурсных программах как продюсер и соответственно бывал в студии звукозаписи, но я впервые записывал что-то самостоятельно.

Я немного поиграл с поп-фильтром, а затем жестом позвал Лим Хёнсу.

— Можно мне услышать бит? — спросил я.

— Ты с ума сошел? — проворчала Лим Хёнсу, но усмехнулась и запустила музыку.

Я вошел точно в такт.

О, выбери карту, и будущее станет яснее.

Глаза Лим Хёнсу расширились.

Не беспокойся о низких шансах, в этом нет необходимости,

Все в порядке, я поведу тебя.

На этом моменте, как и другие участники, я думал, что запись остановится, но песня продолжала идти. Я на мгновение взглянул на Лим Хёнсу, но она не ответила мне взглядом и не сделала никаких других жестов. Она как будто говорила мне продолжать.

Что ж, это было несложно.

Иди ко мне, иди ко мне,

Не бойся, иди ко мне,

У меня есть второй шанс.

Я был на полпути к первому куплету, когда музыка наконец остановилась. Казалось, что запись закончилась.

Что случилось?

Я посмотрел на Лим Хёнсу и членов группы с озадаченным выражением лица, все еще стоя в наушниках.

— Может, мне повторить?

Я спросил, что пошло не так, но Лим Хёнсу включила свой микрофон.

— Эй, Со Хююн. У кого ты выучил эту песню?

— Ни у кого конкретно...

— Ха, у тебя нет ни одного бемоля. Все согласно основным нотам... — задумчиво проговорила она.

А, понятно. Это было не удивительно, поэтому я кивнул головой. Лим Хёнсу потерла подбородок и продолжила:

— Обычно, когда другие люди показывают себя, они добавляют много всяких прибабасов, но у тебя ничего этого нет. Это действительно чище, и твой голос выделяется больше.

Ничего не поделаешь. Я вспомнил судей из предыдущей конкурсной программы.

Обильные проклятия и критика в адрес участников!

«Не добавляйте лишних прибабасов».

«Почему вы считаете, есть ритм?»

«Ты поешь не в такт».

И 70% этих ругательств исходило от Лим Хёнсу. При монтаже эти сцены воспроизводились десятки раз, поэтому такие привычки неизбежно должны были прижиться.

Я постоянно прислушивался к оценкам судей и песням участников.

Для меня песня определялась следующими тремя моментами:

Конечно, обязательно держать ритм.

Петь искренне, не выпендриваясь.

Сбиваться с ритма — грех.

— Все было хорошо? — На мой вопрос Лим Хёнсу кивнула головой.

— Да. Но тебе не хватает эмоций. Попробуй петь более плавно, а не слишком откровенно. Это будет лучше соответствовать концепции.

— Да, я понимаю. — Я кивнул головой и снова запел. На этот раз я допел до конца, и меня

попросили добавить гармонию к партии Сон Дживона.

— Вот это да! — Лим Хёнсу в восторге захлопала в ладоши.

— Эй! Как тебе вообще удалось найти гармонию в этой песне?

Когда я был продюсером, во время монтажа программы мне приходилось бесконечно слушать, как Лим Хёнсу рассказывает о теории музыки в течение трех часов. Это был внеклассный урок по «Легкой теории музыки».

— Тебе немного не хватило эмоций, и давайте подумаем об этом и попробуем записать еще раз. У тебя хорошая основа, так что все в порядке, — сказала Лим Хёнсу. Она выглядела очень довольной и дважды подняла вверх большой палец. Когда мы вышли из студии, остальные участники аплодировали мне стоя.

— Наш красавчик... очень хорошо поет.

— Хён! У него так хорошо получилось, да?

— Я думаю, что хён — это торговый автомат. Результаты появляются сразу после того, как даются инструкции.

Я пожал плечами на сыплющиеся комплименты. Честно говоря, я не был так уж хорош в пении.

Задумчиво потягивая коктейль, я наблюдал за Ким Сонхёном, у которого на лице было выражение явного облегчения, как будто с его плеч сняли груз. Его мысли были ясны.

«По крайней мере, он стал меньше хамить...» — наверное, примерно такие.

Я уже привык к этому.

После того как Сон Дживон еще несколько раз добавил гармонию, Лим Хёнсу включила записанную песню для всех желающих послушать.

— Это хорошо.

— Получилось гораздо лучше, чем я думал. Это отлично.

Между членами группы раздалась облегченные вздохи, Лим Хёнсу удовлетворенно кивнула и тихо прошептала:

— Честно говоря, это лучше, чем песня группы White Cherry, над которой я сейчас работаю.

Парни заволновались.

— Ух ты, это... большая честь!

— Большое спасибо, госпожа композитор!

— Ха-ха-ха, хвалите меня, дети мои, — со смехом ответила Лим Хёнсу.

Она просто ведет себя как обиженная неудачница...

Объективно, нет ничего лучше, чем должным образом оплаканная песня для White Cherry.

Несмотря на то, что она была просто неудачницей, участники поклонились, как будто собирались провести церемонию, и согласились с решением. Тем не менее, эта песня была лучше, чем у White Cherry, если она всем пришлась по вкусу. Текст песни был неплох, так что, если его хорошо интерпретировать в клипе, все будет отлично.

— В любом случае, ребята, вы хорошо поработали. Если вам что-то не нравится, мы споем это еще раз. А сейчас идите. Я занята, — прогоняла нас Лим Хёнсу.

— Да! Спасибо! — парни поблагодарили ее.

— О, Со Хююн. Подойди на минутку, — внезапно позвала меня Лим Хёнсу.

— Зачем?

Когда я послушно подошёл, Лим Хёнсу тихо спросила:

— Ты угрожал Чу Усону?

«...»

Похоже, Чу Усон действительно был восходящей звездой. Лим Хёнсу разразилась заливистым смехом, когда я не стал отрицать этого.

— А ты действительно мошенник?!

— Почему вы так говорите? Я просто хотел попробовать свои силы, — возразил я.

— Если ты будешь слишком стараться, то в итоге можешь стать полной противоположностью того, кем хотел стать.

— Это все, что вы хотели сказать? — не желая продолжать разговор, спросил я.

— О, подожди минутку.

Пожав плечами, я уже собирался уйти, если она продолжит нести чушь, но тут Лим Хёнсу задала мне вопрос:

— Я слышала, как дети говорили, что вы с режиссером Чоном вместе будете снимать клип?

— О... Да, это так.

Режиссер Чон. На самом деле, я не имел никакого представления о музыкальных клипах, поэтому совсем не знал этого человека. Но, порывшись в интернете, я обнаружил, что он специализируется на съемках клипов для айдолов. И мне стало интересно, почему она заговорила о нем.

— Я его знаю. Он берет любые клипы, без разбора, просто для него деньги — приоритет, но в итоге он снимает клипы прекрасно. Лим Хёнсу сказала, что так говорят люди между собой.

— Разве это не ты? — усмехнулся я.

— Ты хочешь умереть?

Пока я размышлял, Лим Хёнсу легонько надавила ладонью на мой лоб.

— Я уже сказала ему, чтобы он позаботился о вас.

«...»

Это было неожиданно. Лим Хёнсу помогала нам без моих угроз.

Что она задумала?

Я поднял брови и заметил, как Лим Хёнсу надулась. Однако Лим Хёнсу только прищелкнула языком, увидев меня в таком состоянии.

— Когда ты в последний раз был обязан кому-то? Почему ты не можешь доверять людям? Ну, думаю, это хорошая привычка в индустрии развлечений.

— Я не знаю, почему госпожа композитор так добра к нам. Я не сделал ничего хорошего.

Когда я честно высказал свои мысли, Лим Хёнсу разразилась смехом.

— Это просто сумасбродная прихоть. Хочу посмотреть за взлетами и падениями безумца.

— Это весело, не так ли? Должно быть, приятно видеть, как группа таких ничтожеств, как вы, получает безвозмездную помощь, — сказал я.

«Дзинь!»

[Отношения с Лим Хёнсу дружеские.]

Выполнен квест «Первая запись».

Начисляется 300 очков.]

Это была неожиданная доброта и удача. Я слегка кивнул головой. Лим Хёнсу, несмотря на то что была непредсказуемой и хладнокровной, не испытывала никаких обид, и это было хорошо.

— Спасибо, — сказал я в никуда.

— Со Хоюн, будь добр ко мне.

— В следующий раз я принесу немного вкусного сакэ.

Лим Хёнсу протянула мне свой указательный палец. В этот момент в комнате раздался неудержимый смех.

Я пожал плечами и присоединился к членам группы, ожидавшим меня снаружи. Это могло быть трогательным финалом, но парни снаружи были немного пришибленными.

— Неужели я действительно... записывался с Blue Tiger?

— Это что, сон? Ущипните меня.

— Хён, я действительно умею попадать в ноты.

Кан Ичхэ сжал кулак, и Ким Сонхён быстро отступил назад. На лицо Сон Дживона набежала тень.

Я подтолкнул их локтем и призвал:

— Давайте потренируемся.

Нам предстояло проделать долгий путь.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3373153>